

Алдуин не просил у Дамблдора ключ от Гринготтса Гарри. В конце концов, каждый приличный родственник заботился о детях своей семьи из собственного кармана, не так ли? Не то чтобы он не мог себе этого позволить. В конце концов, он копил деньги все эти девять лет.

Внутренне посмеиваясь над своей неудачной шуткой, Алдуин позволил Гарри немного погрузиться в атмосферу, а затем легонько подтолкнул его и повел по улице к "Эджкомбу". Ведьма-приемщица улыбнулась своей отполированной улыбкой, когда увидела их, а затем, заметив, кто это, стремительно подошла к ним с заметно расширившейся улыбкой. "Мистер Трэверс!" сказала она. "Мы ждали вас. Мистер Эджкомб ждет вас в задней комнате".

"Благодарю вас", - поблагодарил он и направил Гарри к неприметной двери, ведущей в уединенные комнаты для старых клиентов.

"Мистер Трэверс!" сказал владелец магазина, его энтузиазм был более приглушенным и тонким. "Добро пожаловать. А это, полагаю, ваш восхитительный разряд".

"Да", - склонил голову Алдуин. "Это Гарри Поттер".

"Добро пожаловать, мистер Поттер, в лучшее заведение чародейской моды. А теперь, если позволите, я бы хотел снять с вас мерки..."

После этого Гарри были представлены различные ткани, он выбрал наиболее понравившуюся и указал, какие цвета ему больше нравятся. "Полагаю, вы хотите сразу же взять с собой хотя бы один комплект мантии?" сказал мистер Эджкомб, обращаясь к Алдуину.

"Да, если вы будете так любезны, - ответил тот, подняв глаза от журналов, которые он просматривал.

"Тогда подождите, пожалуйста, здесь".

Лавочник исчез, а Гарри тут же углубился в журналы, явно сгорая от любопытства. "Картинки двигаются!" пробормотал он, пораженный.

"Да, Гарри, все картинки в мире волшебников двигаются, и большинство портретов тоже могут общаться, хотя обычно только самым простым способом".

"Правда? Почему же я не замечал этого у тебя дома?" Гарри нахмурился, пытаясь вспомнить, мог ли он пропустить что-то настолько странное.

"У меня не так много портретов внизу. Большинство из них находятся в картинной галерее. Мне так больше нравится. А те, что в гостиных и столовой, большую часть времени проводят во сне, так что их легко пропустить". Это были самые интересные - с его точки зрения - члены его дома, и обычно они просыпались только для стимулирующих интеллектуальных дискуссий.

Гарри, похоже, был полон решимости подробно изучить это новое чудо, когда они вернутся, а пока он вернулся к журналам. Через некоторое время хозяин магазина снова появился с черновым вариантом мантии, который он примерил на Гарри, а затем унёс в глубину магазина. Через тридцать минут он снова пришел с готовым изделием, в которое Гарри смог переодеться.

"Спасибо, мистер Эджкомб, - сказал Алдуин, поднимаясь.

"Всегда пожалуйста, сэр. Остальное, полагаю, будет доставлено по вашему адресу?"

"Именно так".

"Очень хорошо, сэр, всего доброго".

Как только они оказались на улице, Гарри спросил: "Мы заплатим только после того, как он доставит платье?"

"Мантию, Гарри, - ответил Алдуин, шагая по улице, - и нет, просто счет будет выставлен непосредственно на мой счет".

Гарри выглядел потрясенным. "Но... откуда ты знаешь, что он не попросит больше, чем вы договорились?"

Алдуин нахмурился. "Никогда не позволяй ему услышать от тебя такие слова, Гарри, да и вообще любому порядочному лавочнику. Один раз такое сделать - особенно с членом благородного и древнейшего Дома - и он навсегда испортится. Он не может себе этого позволить".

"А что, если кто-то обвинит его именно в этом?" настаивал Гарри.

"Ну, дело в том, что в магазинах, подобных этому, вы не договариваетесь о цене. Вы просто заказываете то, что хотите, а потом проверяете свой счет, и если цена покажется вам запредельной, вы больше никогда не будете там покупать".

"Но что, если бы кто-то открыл новый магазин и запросил заоблачные цены, и все купили бы там всего один раз? Больше они туда не пойдут, но хозяин магазина всё равно получит кучу денег с тех, кого он обманул..." Система почета была явно непонятна Гарри.

"Если бы сумма была действительно абсурдной, гоблины связались бы со мной, прежде чем выставлять счет", - терпеливо объяснил Алдуин. "Если бы в счете было указано, что один комплект мантий стоит, скажем, больше тысячи галеонов, они бы спросили, действительно ли я заказал что-то необычное. Особенно если речь идет о новом мастере, о котором никто никогда не слышал. Кроме того, большинство волшебников при выборе магазина руководствуются рекомендациями. Новый мастер по пошиву мантий находится в крайне затруднительном положении, и вряд ли у него найдется больше одного-двух клиентов без какой-либо рекомендации. Так что на самом деле это был не такой уж хороший план - разбогатеть".

"Галлеоны - это волшебные деньги?" спросил мальчик.

"О да, прошу прощения", - немного отступил Алдуин. "У нас есть золотые галеоны, серебряные серпы и бронзовые кнуты. В одном галеоне семнадцать серпов, а в одном серпе - двадцать девять кнутов. Один галеон равен примерно пяти фунтам стерлингов".

Гарри остановился. "Погоди, а гоблины свяжутся с тобой, только если мантии будут стоить больше тысячи галеонов?"

"Говори тише, Гарри. Да. Вы, наверное, догадались, где я живу, что я довольно обеспечен". Лицо Алдуина исказилось от отвращения. Обсуждать такие вещи на улице! Гарри предстояло многому научиться.

"А как насчет тех, кто не живет в достатке?"

"Люди, которые не являются таковыми", - прямо сказал Алдуин, - "не делают покупок в таких местах".

"Но что, если они не знают? Что, если я приду сюда без тебя в первый раз и просто попытаюсь что-нибудь купить?" Гарри слегка запаниковал.

Алдуин слегка улыбнулся, пытаясь успокоить его: "Тогда это было бы совсем несложно, ведь ты наверняка можешь себе это позволить".

Гарри снова остановился.

"Пойдем", - подтолкнул его Алдуин. "Возможно, когда-нибудь я покажу тебе. Я не знаю, как обстоят дела у вас, но богатство Поттеров, конечно, не ничтожно. Но если бы к вам зашел человек, у которого на самом деле нет денег, ответ прост: ему бы не позволили ничего заказать. Подобные магазины очень придирчивы к своим клиентам. Если бы они не знали вас или вашу семью, то, скорее всего, сказали бы вам, что слишком заняты, чтобы принять вас".

Гарри нахмурился. Алдуин ожидал, что это потребует дополнительных объяснений, но отложил их до дома. А сейчас пришло время купить Гарри новые туфли и очки. Обязательно очки.

После того как его разряд стал похож на настоящего волшебника, и они перекусили в кафе "Фадж", они отправились во "Флуриш и Блоттс". Это был не самый любимый книжный магазин Алдуина, но он обслуживал самую массовую клиентуру, что повышало вероятность того, что Гарри сможет найти что-то, что его заинтересует.

Алдуин на мгновение задумался, а затем направил мальчика в секцию истории и указал на несколько простых, вводных книг. Гарри показалось это достаточно интересным, и то же самое повторилось в секции магической теории. Кроме того, Алдуин решил, что "Сказки барда Бидля" будут полезны, хотя и выбрал аннотированную версию для взрослых - не стоило подвергать кузена жутким иллюстрациям, которыми пестрели все детские. Затем Алдуин смилостивился и подвел Гарри к художественной литературе.

Он оскалился, заметив, что внимание мальчика сразу же привлекли ужасные комиксы Мартина Миггса. Он полагал, что это было неизбежно. "Я дам тебе полистать", - сказал он своему разряду, не желая каждый раз кривиться при виде того, что мальчик смотрит на что-то, по его мнению, совершенно бесполезное. Теоретически он понимал, что вряд ли можно ожидать, что мальчик, которого никогда не приучали к чтению, вдруг сам начнет читать Шекспира, но все же.

Он вернулся к разделу магической теории, ища что-нибудь интересное, чего он еще не читал. Не то чтобы он сильно на это надеялся - во "Флуриш энд Блоттс" почти никогда не продавалось ничего интересного. Покачав головой, он подошел к прилавку: "Простите, но вы случайно не знаете, какое введение в магическую теорию используется в Хогвартсе в наши дни?" спросил он у ассистента.

"Я не могу сказать вам наверняка, что будет в следующем году, сэр, но если они не изменят материал курса, это должна быть книга Вафлинга", - услужливо пояснил мужчина.

"Спасибо".

Он отправился на поиски нужной книги, решив, что не помешает дать Гарри фору, а затем неторопливо прошелся по приятно пустому магазину, возвращаясь к художественной литературе. "Тебе что-нибудь понравилось?" спросил он кузена.

"Ну..." Гарри явно стеснялся просить купить что-то для него, но после некоторого поощрения указал на комиксы и три тонких романа. Алдуин решил, что для начала хватит и этого, и они пошли оплачивать покупки и отправились домой на обед.

Они приехали в дом, украшенный к Рождеству так, как не было до их отъезда. Гарри был в восторге, но в то же время немного нервничал. Тётя Петуния всегда была довольно строга к украшениям, и ему всегда приходилось держаться подальше.

"Гарри, - сказала его кузина, - обед в два часа. И тебе стоит попробовать одеваться как подобает волшебнику, хотя бы пока ты дома, чтобы привыкнуть к этому. Думаю, поначалу тебе будет удобнее, чем выходить без штанов на улицу, я прав?"

Гарри энергично кивнул. Честно говоря, даже в доме будет очень странно, он был в этом уверен. Он взбежал по лестнице, наслаждаясь тем, как четко он видит в новых очках. Это было намного лучше! Он очень надеялся, что даже если кузен решит со временем отправить его обратно к Дурслям, он позволит ему оставить очки. В конце концов, какая от них польза? Но потом он понял, что Дадли, без сомнения, тут же их разобьет, и вздохнул.

В любом случае, подумал он, надеюсь, я смогу остаться хотя бы до Рождества. Провести Рождество где-нибудь подальше от Прайвет-драйв было бы здорово.

Он снял брюки, чувствуя себя так же странно, как и ожидал, и достал из сумки свои новые комиксы. Это было действительно здорово. Это было больше похоже на маггловский мультфильм, потому что персонажи двигались и все такое, только речь была написана пузырьками, как в маггловских комиксах. Он проследил за Мартином по панелям с разными фонами и подумал, что если бы Дадли мог его сейчас видеть, он бы ему безумно позавидовал.

Он не сводил глаз с часов на прикроватной тумбочке и, когда пришло время, спустился на обед.

Как только они уселись за стол, Алдуин сказал: "После обеда я уйду, поэтому предлагаю тебе провести это время за чтением новых книг. Здешняя библиотека, разумеется, тоже открыта для тебя. Можешь попросить эльфов указать тебе дорогу. К чаю я, скорее всего, не вернусь, но он будет накрыт для вас в той же гостиной, что и вчера, в пять. Я жду вас к ужину в восемь. Завтра мы просмотрим твои маггловские школьные учебники и разработаем какой-нибудь план твоего обучения".

Гарри кивнул. "А что насчет школы?" спросил он. "Не будут ли они удивляться, куда я попал?"

"Не беспокойся об этом, я позабочусь об этом. Это одна из причин, по которой я выхожу после обеда. Я зарегистрирую тебя как несовершеннолетнюю волшебницу - то, что обычно происходит с магглорожденными, когда они начинают посещать Хогвартс, - что означает, что ты исчезнешь из маггловских записей. Вашему школьному учителю, вероятно, скажут, что вы перевелись в другую школу, или что-то в этом роде. Этими вопросами занимается Министерство, так что я не совсем понимаю, что именно делается. Я так понимаю, там нет хороших друзей, которых нужно было бы специально информировать?"

Гарри покачал головой. "Как я уже сказал, со мной никто особо не разговаривал, потому что боялись Дадли, а потом я выглядел так странно, в смысле, в старой одежде Дадли и все такое".

"Ну, по крайней мере, в этом есть один плюс - тебе не придется сожалеть".

Гарри точно не жалел.

После обеда он последовал рекомендации кузена и открыл подаренный ему учебник истории. Это было действительно интересно - все эти старые культуры, которые он знал по маггловскому телевизору, и в них были ведьмы и волшебники! Большая часть истории, как ему показалось, была похожа на ту, что знали магглы, только в ней были волшебники и фантастические существа. Гарри читал и читал, а когда снова поднял глаза, оказалось, что уже половина четвертого. Есть пока не хотелось, но он закрыл книгу - боялся снова потерять себя - и открыл комиксы. Получаса хватило, чтобы закончить небольшой рассказ.

На следующее утро Алдуин рассматривал книги Гарри и думал о том, что если собрать воедино всю информацию, собранную в этих вещах, то ее хватит, пожалуй, на один тонкий том. В книгах Гарри было слишком много картинок, как ему казалось, и они были слишком большими.

Он присмотрелся. Судя по всему, ему придется заниматься английским, математикой, естественными науками, историей, географией и французским. Еще были физкультура, искусство и информатика, но вряд ли он собирался уделять этому время. "Боюсь, тебе придется распрощаться с компьютерами", - сказал он Гарри. "Они не работают там, где вокруг много магии, а этот дом полон магических артефактов, и здесь живет клан домовых эльфов, не говоря уже о заклинаниях, которые я постоянно накладываю. Не думаю, что это такой уж плохой обмен".

Гарри лишь усмехнулся.

"Что касается искусства, то я призываю тебя заниматься им в свободное время - я с удовольствием посмотрю твои рисунки и предоставлю все необходимые материалы. Но я могу только посвятить утро твоему образованию, поэтому я сосредоточусь на тех предметах, которые считаю важнейшими". Он сделал паузу, а затем сказал: "Bien, d'aord je dois découvrir comment est ton française."

Оказалось, что он не очень хорош, Гарри с трудом отвечал даже на простые вопросы, а его акцент был просто ужасен. Поэтому было решено, что французский будет одним из уроков, которые он будет проходить каждый день. "Думаю, я добавлю немного латыни, - добавил Алдуин, - она очень полезна для волшебников и служит хорошей основой для изучения других языков".

На самом деле, это было отличное начало, так как Алдуин действительно имел представление о том, что там нужно делать, и поэтому он провел изнурительные сорок минут, пытаясь заставить Гарри говорить на иностранном языке - или хотя бы сносно читать из книги.

После столь необходимого - разумеется, со стороны Алдуина - перерыва он заставил Гарри выполнить несколько математических упражнений из книги. Получилось немного лучше, но Гарри всё равно подумал, что никогда в жизни так не ждал одиннадцати вечера.

Вторую серию уроков он начал с английского и обнаружил, что дела обстоят значительно лучше - Гарри мог прилично колдовать и без проблем понимал написанное, хотя его познания в литературе были жалкими, и ему пришлось бы учиться писать пером. История тоже радовала - Алдуин дал своему юному разряду высказаться, рассказать о том, что его больше всего интересовало и что он помнил из уроков, и обнаружил, что здесь есть интерес, который можно развить. Александра будет довольна. Это еще больше разозлило его из-за ужасного состояния исторического образования в Хогвартсе.

Он уже начал с оптимизмом смотреть на этот день, когда на последнем уроке, по естествознанию, ему снова захотелось рвать на себе волосы. Он был уверен, что объяснить

разницу между веной и артерией не должно быть так сложно.

Когда они переместились в столовую на обед, он напомнил себе, что в будущем нужно оставить уроки истории на конец, чтобы было к чему стремиться.

После обеда Гарри побежал в свою комнату, чтобы поработать с акварелью, которую ему подарили. Он также получил несколько интересных глав для чтения в учебниках по истории и английскому языку, и, конечно, такой способ обучения казался ему гораздо более приятным, чем в школе, где он едва мог видеть доску, и постоянно кто-то толкал его, передавал ему злые записки или портил его работу каким-то другим способом. Возможно, это даже - осмелится ли он сказать это? - быть веселым?

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3494342>